

УДК 343.352

**СООТНОШЕНИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(ч. 4 ст. 303 УК РФ) И ПРОВОКАЦИИ (ст. 304 УК РФ)**

© **Радченко Алексей Андреевич**

кандидат юридических наук, помощник депутата Законодательного собрания
Иркутской области
Россия, 664027, г. Иркутск, ул. Ленина, 1а
E-mail: radchenko_alex@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о соотношении фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности (ч. 4 ст. 303 УК РФ) и провокации взятки (ст. 304 УК РФ). Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности заключается в различных формах искажения и подделки результатов, полученных в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий, со стороны сотрудников правоохранительных органов. Согласно ст. 304 УК РФ провокация взятки либо коммерческого подкупа состоит в попытке передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа. На основе сопоставительного анализа ч. 4 ст. 303 УК РФ и ст. 304 УК РФ делается вывод о возможности квалификации указанных преступных деяний по совокупности. Кроме того, анализируется квалификация провокационно-подстрекательских действий сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: преступления против правосудия; должностные преступления; фальсификация; результаты оперативно-разыскной деятельности; провокация взятки.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ уголовный закон дополнен ч. 4 ст. 303 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за «фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации» (ч. 4 ст. 303 УК РФ).

Введение в уголовный закон ч. 4 ст. 303 УК РФ актуализировало вопрос о квалификации различных провокационных и иных незаконных действий оперативных сотрудников правоохранительных органов, проблематичным выглядит и соотношение фальсификации результатов ОРД с составом *провокации взятки и коммерческого подкупа* (ст. 304 УК РФ).

Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 303 УК РФ, заключается в различных формах искажения и подделки результатов ОРД со стороны сотрудников правоохранительных органов, уполномоченных на проведение оперативно-разыскных мероприятий [6; 12, с. 62].

В связи с тем, что результаты ОРД представляют собой единство сведений (информационный продукт) и формы их получения и фиксации в опера-

тивно-служебных документах, возможны два основных пути негативного воздействия на них:

— искажение сведений о событиях (внесение заведомо ложных сведений в оперативно-служебные документы о проведении ОРМ, монтаж аудиозаписи разговора, искажение содержания телефонных переговоров при составлении сводки прослушивание телефонных переговоров и др.);

— нарушение порядка получения и закрепления информации (подделка документов, служащих основанием для проведения ОРМ: постановления суда или руководителя органа, осуществляющего ОРД; подделка документов, отражающих подготовку, ход и результаты проведения ОРМ, и др.).

Как подчеркивает Г. Г. Радионов, «с учетом специфики предмета преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, перечень способов фальсификации результатов ОРД, по сравнению с фальсификацией доказательств, может быть расширен за счет подбрасывания предметов и документов, при условии, что соответствующие действия осуществлены в рамках производства оперативно-разыскных мероприятий лицами, уполномоченным на их проведение» [11, с. 19].

Действительно наиболее распространенными способами фальсификации результатов ОРД является получение не соответствующей действительности информации без проведения или в процессе незаконного проведения ОРМ (проведение оперативного эксперимента по факту получения взятки без наличия соответствующей информации, сопряженное с имитацией или обманным вручением денежных средств; подбрасывание наркотических веществ с целью дальнейшего их изъятия в ходе досмотра).

В свою очередь в ст. 304 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа, то есть попытку передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа.

Провокацией по смыслу ст. 304 УК РФ можно признать лишь такие действия, как подбрасывание предмета как бы взятки в кабинет (рабочий стол) должностного лица либо иные манипуляции, направленные на то, чтобы «всучить» (путем обмана, насилия или введения в заблуждение) ему предмет как бы взятки с целью осуществления непосредственного за этим «задержания с поличным» и «разоблачения» потерпевшего, а также перечисление денежных средств на счета в банке без ведома должностного лица [3, с. 313; 5, с. 26; 13, с. 95–96].

Сопоставительный анализ ч. 4 ст. 303 и ст. 304 УК РФ свидетельствует о том, что «провокация взятки» при её совершении оперативными сотрудниками правоохранительных органов или по их заданию конфидентами правоохранительных органов фактически может выступать одним из элементов составного способа фальсификации результатов ОРД. Попытка передачи денег формирует видимость совершения преступления, т. е. недостоверную основу осуществления ОРМ, результаты которых фиксируются и в оперативно-служебных документах отражаются недостоверные сведения. В данном слу-

чае фальсификация результатов ОРД происходит путем умышленного внесения недостоверных сведений в оперативно-служебные материалы для дальнейшего возможного использования для незаконного уголовного преследования лица путем передачи результатов ОРД следователю или в суд для использования в качестве доказательств.

В данном случае имеет место конкуренция уголовно-правовых норм как части и целого, под которой понимается ситуация, когда имеются две или несколько норм, одна из которых охватывает совершение деяния в целом, а другие нормы — лишь отдельные части. Фактически одно преступление выступает способом совершения единого составного преступления [7, с. 225]. В теории уголовного права для данного случая выработано общее правило, согласно которому преступление как способ не требует дополнительной квалификации, если по тяжести оно ниже основного деяния, а если равно, а тем более превышает общественную опасность основного посягательства, квалификация производится по совокупности преступлений. Таким образом, простые составы по тяжести и характеру общественной опасности не должны выходить за рамки единого сложного состава, иначе налицо совокупность преступлений [4, с. 296; 8, с. 288–289, 295].

С учетом того, что санкция ст. 304 УК РФ содержит более строгое наказание (до 5 лет лишения свободы), чем санкция ч. 4 ст. 303 УК РФ (до 4 лет лишения свободы), представляется, что в данном случае необходима квалификация по совокупности преступлений.

До введения в уголовный закон ч. 4 ст. 303 УК РФ Б. В. Волженкин указывал: «Если провокацию взятки или коммерческого подкупа осуществило должностное лицо, то оно к тому же совершило превышение должностных полномочий (ст. 286 УК), поскольку подобные действия явно выходят за пределы его полномочий и влекут существенное нарушение прав гражданина и интересов государства» [3, с. 316]. В свою очередь в п. 25 ранее действовавшего постановления пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» подчеркивалось, что если провокация взятки или коммерческого подкупа совершена должностным лицом с использованием служебного положения, содеянное им следует дополнительно квалифицировать по ст. 285 УК РФ [10].

По современной редакции уголовного закона В. Н. Борков пишет: «Квалификация действий виновного по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 304 УК РФ и ч. 4 ст. 303 УК РФ, возможна в случае признания допустимости наличия множественности двух преступлений, если при совершении одного из них реализуется цель другого. Например, совокупность преступлений имеет место в действиях должностного лица, которое за взятку злоупотребляет должностными полномочиями» [2, с. 51].

Однако в случае когда подбрасывание, подкладывание или обманное вручение денег или ценностей было осуществлено, но оно по различным причинам не фиксировалось с помощью средств оперативного документирования, присутствует только состав преступления, предусмотренный ст. 304 УК РФ.

В целом ст. 304 УК РФ по субъекту более широкая, т. к. субъект преступления общий, но более узкая по объективной и субъективной стороне — содержит возможность фальсификации информационной основы результатов

ОРД только по ст. 204 и 290 УК РФ и не охватывает случаи создания видимости совершения других преступлений, в частности, незаконного оборота оружия или наркотиков.

При этом в п. 34 постановления пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняется: «От преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, следует отграничивать подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа. Указанные действия совершаются в нарушение требований ст. 5 федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» и состоят в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено» [9].

Следовательно, встает вопрос о квалификации указанных подстрекательских действий сотрудников правоохранительных органов и возможность применения в данной ситуации ч. 4 ст. 303 УК РФ.

Как обоснованно считает В. Н. Борков, ч. 4 ст. 303 УК РФ предусматривает ответственность за искажение результатов оперативно-разыскной деятельности. Подстрекательские действия ничего не искажают, они оформлены в виде оперативно-разыскного мероприятия, для проведения которого отсутствуют основания. Так, в случае очевидно необоснованного производства обыска, незаконных контроля и записи переговоров виновные должностные лица не фальсифицируют доказательства, а нарушают неприкосновенность жилища (ч. 3 ст. 139 УК РФ), нарушают тайну телефонных переговоров (ч. 3 ст. 138 УК РФ). При этом делается вывод о возможности квалификации подстрекательских действий оперативных сотрудников по ст. 286 УК РФ [1, с. 19–20].

Вместе с тем необходимо дифференцированно подходить к решению вопроса о квалификации указанных действий сотрудников правоохранительных органов. Дело в том, что для формирования основы указанных необоснованных оперативно-разыскных мероприятий могут составляться оперативно-служебные документы, содержащие изначально недостоверную информацию (например, о наличии оперативной информации о систематическом получении взяток), или может готовиться ложное заявление о вымогательстве должностным лицом взятки, монтироваться записи переговоров, якобы подтверждающие факт предварительных переговоров о получении взятки. В данных случаях вполне правомерно ставить вопрос о квалификации действий лица по ч. 4 ст. 303 УК РФ.

Литература

1. Борков В. Квалификация провокационно-подстрекательских действий сотрудников правоохранительных органов // Уголовное право. — 2015. — № 1.
2. Борков В. Н. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности неуполномоченным лицом // Законодательство и практика. — 2016. — № 1.
3. Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. — СПб., 2005.
4. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика. — М., 2001.
5. Егорова Н. Провокация взятки или коммерческого подкупа // Российская юстиция. — 1997. — № 8.
6. Косевич Н. Р. Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности (ч. 4 ст. 303 УК РФ) // КонсультантПлюс.
7. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М., 2001.
8. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу. — М., 2007.
9. Постановление пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного суда РФ. — 2013. — № 9.
10. Постановления пленума Верховного суда РФ от 10.02.2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного суда РФ. — 2000. — № 4.
11. Радионов Г. Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. — М., 2015.
12. Халиков А. Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности // Уголовное право. — 2013. — № 2.
13. Яни П. С. Провокация взятки // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2007. — № 1.

CORRELATION OF FALSIFICATION IN RESULTS OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIONAL ACTIVITY (P.4, Art.303 of the RF Criminal Code) AND PROVOCATIONS (Art. 304 of the RF Criminal Code)

© Alexey A. Radchenko

Cand. Sci (Law), Assistant to the Deputy of the Irkutsk Legislative Assembly

1a Lenina Str., Irkutsk, Russia 664027

E-mail: radchenko_alex@mail.ru 92

The correlation of falsification of the results of operational search activity (part 4 of article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation) and provocation of a bribe (Article 304 of the Criminal Code of the Russian Federation)

The article considers the issue of the correlation of falsification of the results of operational search activity (part 4 of article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation) and provocation of a bribe (Article 304 of the Criminal Code of the Russian Federation). The falsification of the results of the operational search activity consists in various forms of distortion and counterfeiting of the results obtained during the operational search activity by law enforcement officers. According to Art. 304 of the Criminal Code of the Russian Federation, provocation of a bribe or commercial bribery consists in attempts to transfer money, securities, other property or rendering services of an economic nature to an official or a person performing managerial functions in commercial or other organizations without his consent for the

purpose of artificially creating evidence of committing a crime or Blackmail. Based on the comparative analysis of Part 4 of Art. 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 304 of the Criminal Code of the Russian Federation concludes that it is possible to qualify these criminal acts in aggregate. In addition, the qualification of provocative and inflammatory actions of law enforcement officers is analyzed.

Keywords: crimes against justice; *malfeasances*; falsification; results of operational search activity; provocation of a bribe.